

«ПОЛЬЗА ФИЛОСОФИИ НЕ ДОКАЗАНА...»

Б.В. ЕМЕЛЬЯНОВ

Слова, вынесенные в заголовок, повторяются во многих публикациях, посвященных негативной политике царизма по отношению к университетской философии. Они принадлежат николаевскому министру народного просвещения князю С.А. Ширинскому-Шихматову, с разрешения царя в 1850 г. запретившему преподавать философию в российских университетах. Для истории их сохранил А.В. Никитенко. В своем дневнике он записал: «Опять гонения на философию. Предположено преподавание ее в университетах ограничить логикою и психологиею, поручив и то, и другое духовным лицам... У меня был Фишер, теперешний профессор философии, и передал свой разговор с министром. Последний главным образом опирался на то, что “польза философии не доказана, а вред от нее возможен”¹.

1. Царизм против философии. Только факты

Мысль о возможном вреде философии волновала царей и их министров народного просвещения на протяжении всей первой половины XIX в., о чем свидетельствуют репрессивные меры по отношению к ней. Вот лишь некоторые факты, связанные с университетской философией.

1816 г. Изгнание из России профессора Харьковского университета И.Б. Шада.

1819 г. Разгром М.Л. Магницким Казанского университета. После ревизии он предлагал «публично разрушить» Казанский университет: «Акт об уничтожении университета тем естественнее покажется ниже, что без всякого сомнения все правительства обратят особенное внимание на общую систему их учебного просвещения, которое, сбросив скромное покрывало философии, стоит уже посреди Европы с поднятым кинжалом»².

1820 г. Удаление профессора А.П. Куницына с кафедры естественного права Петербургского университета и запрещение его книги «Право естественное» как явно противоречащей истинам христианства и способствующей ниспровержению всех связей – семейственных и государственных.

1821 г. «Дело» профессоров Петербургского университета. Исполняющий обязанности попечителя учебного округа Д.П. Рунич, подстрекаемый царем, задался целью «истребить в публичном преподавании свободомыслие, вольнодумство», искоренить «опасный дух учения и пагубные системы». В результате несколько профессоров, среди которых был известный русский философ А.И. Галич, были изгнаны из университета³.

1826 г. Прекращение лекций по логике и истории философии, читавшихся в Московском университете профессором И.И. Давыдовым. Причиной запрещения были «замечания» Магницкого на книгу Давыдова «Начальные основы логики» (1821). «Замечания сии заключают вкратце весь смысл разрушительной нынешней философии от Канта до Стеффенса... как он есть опаснейший довершитель шеллинговой философии, которая вся адская тайна в подносимых мной примечаниях открыта и обнаружена»⁴. Философия в Московском университете после этого запрещения не преподавалась 10 лет.

1833 г. Запрещение преподавания в университетах естественного права, «чтобы в преподавании сего предмета, столь важного как в политическом, так и в философском отношении, не могло вкрадываться что-либо несоответствующее существующему в государстве порядку вещей»⁵.

1850 г. «Ограничение преподавания философии логикой и психологией и возложение чтения сих предметов на профессоров богословия»⁶. Чтение философии в университетах возобновилось через 12 лет.

Была еще одна попытка запрещения преподавания философии, окончившаяся для ее инициаторов неудачно. Упоминание о ней встречается в публикациях, посвященных политическим судьбам русской философии, но специально она еще не анализировалась.

2. «Дело о вредном преподавании философии»

Суть этого дела такова. Известный мракобес и «гаситель» просвещения, попечитель Казанского учебного округа М.Л. Магницкий, предпринимая очередную атаку на философию, отправил на имя министра духовных дел и народного просвещения князя А.Н. Голovина две докладные записки «Об отмене преподавания философии» (18 февраля 1823 г.) и «Об открытии связи философии с иллюминатством» (9 мая 1823 г.), а также рассуждение «О философии» (14 июня 1823 г.), в которых предлагал удалить из университетов вольнодумствующих профессоров, ежегодно представлять в министерство конспекты читаемых лекций, переделать все курсы философии, очистив их от «тех разрушительных начал, кои введены в науку сию философией 17 и 18 столетия, а в новейшие времена германскими университетами»⁷. Тогда же министр поручил графу И.С. Лавалю составить мнение по этим докладным, но не успел довести это дело до конца.

В январе 1825 г. новый министр просвещения адмирал А.С. Шишков доложил царю о том, что в министерстве существует дело «О вредном преподавании философии». Царь приказал рассмотреть это дело в Главном правлении училищ. Докладные Магницкого и мнение Лавала были отпечатаны и розданы всем членам правления с просьбой изложить собственное мнение по этому вопросу. Большин-

ство членов Главного правления училищ, а именно вице-адмирал Г.А. Сарычев, попечитель Харьковского учебного округа А.А. Петровский, Н.И. Фукс, М.П. Шторх, статский советник Е.В. Корнеев, И.И. Мартынов, капитан-лейтенант князь С.А. Шихматов и попечитель Московского университета А.А. Писарев высказались за запрещение преподавания философии или, в лучшем случае, за ее ограничение. Лишь трое из них: попечитель Дерптского учебного округа граф К.А. Ливен, капитан-командор И.Ф. Крузенштерн и сенатор И.М. Муравьев-Апостол выступили в защиту философии.

3. Три защитника университетской философии

Выдающийся мореплаватель, почетный член Петербургской Академии наук, Королевского общества, Геттингенского научного общества, почетный доктор философии Тартусского университета Иван Федорович Крузенштерн известен в основном как руководитель Первой русской экспедиции вокруг света и почти совсем не известен как член Главного правления училищ министерства народного просвещения, где он отметил свою деятельность защитой просвещения и наук.

Свое мнение в «Деле о вредном преподавании философии» он представил 18 февраля 1826 г.⁸ Выступая в защиту философии, он пишет: «Воспитан будучи в кадетском корпусе и проведя первые 20 лет службы моей на море, я не могу взять на себя ученое теоретическое изложение о пользе или вреде философских наук; но не входя в отвлеченное умствование насчет сего предмета, легко кажется доказать, что они необходимы в общем составе учебного круга, и что, следовательно, повсеместное у нас прекращение преподавания сих наук не только расстроит, но совершенно разрушит расположение утвержденного благотворным и мудрым правительством общего плана наших университетов». И далее: «Я полагаю, что учение философии есть ни что иное, как благотворное руководство кциальному употреблению дарованного нам от бога разума на размышление и правильное заключение о предметах нас окружающих, так и на очищение и усовершенствование понятий наших по всем ветвям человеческих знаний. Наука, имеющая столь благодетельную цель, не только не может почестися вредною, но напротив того есть необходимая для человека, который соответственно высокому его предназначению обязан всегда стремиться к вящему нравственному образованию и усовершенствованию своему»⁹.

Разобрав все запретительные предложения Магницкого, Крузенштерн делает вывод: «Из всего мною сказанного заключаю я, что предлагаемое попечителем Казанского учебного округа безусловное прекращение преподавания философских наук никак не совместимо с основательным исполнением цели своей образования юношества,

и что, следовательно, несообразное сие предложение принято быть не может»¹⁰.

Выдающийся деятель русской культуры Иван Матвеевич Муравьев-Апостол за свою долгую жизнь занимал много должностей: был воспитателем великих князей Константина и Александра Павловичей, вице-президентом Иностранный коллегии (на этом посту он познакомился с Кантом и Клопштоком), сенатором, академиком. Троє его сыновей – Матвей, Сергей и Ипполит стали активными участниками декабристского движения. Первый из них был осужден на пожизненную каторгу, второй – повешен на кронверке Петропавловской крепости, третий – покончил с собой в день подавления восстания. Самого И.М. Муравьева-Апостола хотели видеть после победы восстания в составе Временного правительства. На посту члена Главного правления училищ он всегда выступал с просветительских позиций. Своё «мнение» в защиту философии он представил 29 сентября 1825 г.¹¹

Уже в его начале Муравьев-Апостол написал: «Как во всех образованных землях, законодатели усмотрели, что нет никакой возможности воспретить рассуждения о предметах, на которые мысли человеческие обращаются беспрестанно и так сказать невольно, то нигде и никто не помышлял вовсе запрещать учение философии в университетах и гимназиях, а довольствовались единствено тем, чтобы дать сему учению такое направление, которое бы ручалось за пользу и безопасность оного. Поистине я говорю за пользу, ибо противу философизма, т.е. злоупотребления философии, нет лучшей защиты как здравая философия, пред которой как дым исчезают все начала противные спокойствию государств и святости религии»¹². Подробно разобрав антифилософские домыслы Магницкого, он делает следующий вывод: «Итак, мнение мое состоит в том, что мы должны наблюдать над образом преподавания философских наук, а не останавливать их, и наблюдение наше должно быть отеческое, а не полицейское, ибо сие последнее в науках никогда ничего доброго не производило»¹³.

Своё «мнение», представленное 19 октября 1825 г., попечитель Дерптского учебного округа граф К.А. Ливен начал словами: «Мне кажется, что одни только действительно ученые могут дать основательный и удовлетворительный ответ на такой вопрос, надежное о таком предмете заключение, какового должно желать, когда дело идет о надобности или ненадобности, о вреде или безвредности такой науки, которая столькими была признаваема ученейшими людьми, так сказать за преддверие к оному. Почему мне яко неученому столько же мало прилично отвергать философию, как и желать быть защитником оной»¹⁴. Защитившись таким образом своей «неученостью», Ливен на многих страницах «мнения» доказывает несостоятельность нападок Магницкого на философию, считая их «ошибочными» и «неоснова-

тельными», что «сильно понуждают сомневаться в неошибочности его изречений, доказывая достаточно, что таковому путеводителю нельзя слепо следовать»¹⁵. В заключение он, защищая философию, пишет: «По моему мнению, надлежало бы наперед определить границы философии, которая необходимо должна быть преподаваема в университетах, яко преддверие и руководство к глубокомыслию, для основательнейшего и успешнейшего изучения наук.

Сие определение границ не может быть сделано никем иным, кроме самих ученых, почему долженствовало бы истребовать о том их мнения, на доказательствах основанных.

Вместе с сим надлежало бы показать предметы, в которых должны производиться философские умственные упражнения.

Потом должно профессорам поручить составить разные о том книги и предоставить начальству, которое, узнав дух оных, могло бы сей труд принять, поправить или вовсе отвергнуть»¹⁶.

4. Философию в университетах отстояли

На основании высказанных всеми членами Главного правления училищ мнений в министерстве была составлена «Записка по делу о вредном преподавании наук», в которой говорилось: «Главное правление училищ по выслушивании всех сих мнений, единогласно признало, что курс философских наук, очищенный от нелепостей новейших философов, основанный на истинах христианского учения и сообразный с правилами монархического правления необходим в наших высших учебных заведениях. Но как высочайшим повелением учрежден комитет для устройства учебных заведений, обязанности которого между прочим состоят в начертании наук, долженствующих преподаваться в училища, то приказали: составить из всего дела обстоятельную защиту с изложением общего мнения Правления, препроводить в сей комитет для соображения при составлении устава для университетов. А как дело сие рассматривалось по Высочайшему повелению, то предоставить г. министру народного просвещения донести Его Императорскому Величеству о заключении Главного правления училищ»¹⁷.

Царю об этом решении было доложено 7 мая 1827 г. Рассмотрев его, он приказал «внести это решение в комитет»¹⁸. Ни этот комитет, ни министерство в целом дальнейшую судьбу университетской философии не рассматривали, из чего можно заключить, что усилиями трех прогрессивно мыслящих членов комитета — графа К.А. Ливена, капитан-командора И.Ф. Крузенштерна и сенатора И.М. Муравьева-Апостола — преподавание философии в русских университетах удалось отстоять.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Никитенко А.В. Дневник. Т. 1. – М., 1955. – С. 334.

² См.: Загоскин Н.П. История Императорского Казанского университета за первые сто лет его существования. Т. 3. Ч. 3. – М., 1904. – С. 259 – 576.

³ См.: Сухомлинов М.И. Материалы для истории образования в России в царствование императора Александра I. Т. 2. – СПб., 1866. – С. 132 – 159.

⁴ ГА РФ. Ф. 732. Оп. 12. Ед. хр. 196. Л. 1, 105.

⁵ Журнал министерства народного просвещения. 1834. Ч. 1. – С. VI.

⁶ ГА РФ. Ф. 733. Оп. 90. Д. 140. См.: Емельянов Б.В. Запрещение преподавания философии в российских университетах: (по архивным документам) // Отечественная философия: опыты, проблемы, ориентиры исследования. Вып. 1. – М., 1989.

⁷ ГА РФ. Ф. 735. Оп. 10. Ед. хр. 16. Л. 59 – 60.

⁸ См.: Емельянов Б.В. «Мнение» И.Ф. Круzenштерна в защиту философии // Уч. зап. Тартусского гос. ун-та. Вып. 653. – Тарту, 1983.

⁹ ГА РФ. Ф. 732. Оп. 2. Ед. хр. 224.

¹⁰ Там же.

¹¹ «Мнение» И.М. Муравьева-Апостола, предложенное нами в 1986 г. для публикации в «Философских науках» не было принято. Опубликовано было через шесть лет. См.: Кошелев В.А. И.М. Муравьев-Апостол о философии и литературе // Литература и история. – СПб., 1992. – С. 287 – 296.

¹² ГА РФ. Ф. 732. Оп. 2. Ед. хр. 224. Л. 113.

¹³ Там же. Л. 116.

¹⁴ Там же. Л. 89.

¹⁵ Там же. Л. 91.

¹⁶ Там же. Л. 92.

¹⁷ Там же. Л. 175 об.

¹⁸ Там же. Л. 178.

Аннотация

В статье приводятся факты притеснения царским правительством университетской философии в первой половине XIX в. На основе архивных документов излагается «Дело о вредном преподавании философии».

Ключевые слова: Министерство народного просвещения, университетская философия, запрещение преподавания философии, дело, мнение.

Summary

The author provides facts on suppression of university philosophy by the tsarist government in the 1st part of the XIX century. Based on the archival documents the article gives account of «The case of the harmful philosophy teaching».

Keywords: The Ministry of National Education, university philosophy, prohibition on philosophy teaching, case, opinion.